

Ребиндеры: как они жили

Можно с уверенностью сказать, что о Ребиндерах - последних и самых рачительных местных хозяевах - известно уже каждому шебекинцу. Одно из самых лучших в первой четверти прошлого столетия хозяйство позволило Шебекино развиваться успешными темпами и в дальнейшем... Но о том, как они жили, представители дворянского сословия, в обыкновенной российской глубинке – мало что известно...

Заглянуть в мир утраченной старины позволяют воспоминания некоторых представителей этой семьи, в частности, Александра Николаевича (род. 1900 г.) и Бориса Александровича (род. 1909 г.)

Центр села Шебекино составляли три дома – по числу владельцев хозяйства. Два из них большую часть времени пустовали, жизнь бурлила лишь в доме управляющего именем Александра Александровича Ребиндера. Он проживал в Шебекино вместе с женой Екатериной Алексеевной (урожд. Татищевой) и четырьмя детьми – Александром, Борисом, Марией и Михаилом. Дом А. Ребиндера был построен шебекинским архитектором Н. Михайловым и представляет собой яркое смешение стилей модерна и барокко. Спроектирован он был очень удобно, выходя верандой на реку с видом на закат. Все его устройство, по воспоминаниям Бориса Ребиндера, было крайне экономичным и комфортным, однако интересен даже не сам дом, а его окружение, составленное самими Ребиндерами. Так, между тремя домами семьи был яблоневый сад, в основном антоновки, вкус которой не могли забыть Ребиндеры и в эмиграции. Вода от электростанции, расположенной на другом берегу реки Нежеголь, поступала в ручей, который питал сад. Борис Ребиндер вспоминает частые жаркие и засушливые летние сезоны, когда такое снабжение водой было просто необходимо. В самом укромном месте сада располагался маленький сосновый бор. Это была самая его теплая часть, называемая по-семейному «Италией». Красивейшим местом в саду был молодой ельничек, где ели росли так густо, что там можно было спрятаться. В середине бора было оставлено прямоугольное пространство, огороженное дощатыми стенами, чтобы принимать солнечные ванны. Под ногами был уложен морской песок, выписанный отцом семейства из Крыма для имитации пляжа. Там же был установлен душ.

Окна детской столовой выходили на незастекленную веранду. Там постоянно – за этим следила Екатерина Алексеевна – были высажены декоративные растения и находились клетки с птицами. Что интересно, вместе с певчими пернатыми содержались и молодые петушки.

Все улицы села Шебекино Ребиндеры постарались качественно обустроить, особое внимание уделяя брусчатому покрытию. Это было особенно важно в условиях активного хозяйствования. Но вокруг имения дороги были грунтовые и, по воспоминаниям Б. Ребиндера, особенно трудно было проехать по немощенным дорогам весной, когда земля становилась скользкой и колеса повозок оставляли глубокие колеи. Управляющему именем приходилось убеждать крестьян проезжать по самому трудному месту, чтобы часть дороги сохранить ровной для автомобилей. Летом машины поднимали ужасную пыль, и во время прогулок всей семье приходилось надевать поверх одежды льняные пальто, а женщины еще и завязывали тюлевыми шарфами свои шляпы.

Ребиндеры редко принимали гостей и так же редко выезжали в гости сами. Детям запрещено было знакомиться с крестьянскими детьми, общаться можно было лишь с семьями служащих шебекинских предприятий да изредка – всего несколько раз в год – с приезжающими или принимающими у себя в гостях другими дворянами. В пять лет неизгладимое впечатление на Бориса произвела «барышня Ася», причем исключительно тем, что бегала быстро, как крестьянские дети... Но знакомства с другими представителями дворянства оставались на всю жизнь – позже, в эмиграции, семья с

радостью встречала бывших соседей или даже далеких родственников соседей, знакомых просто по переписке.

Отца дети практически не видели – он занимался делами хозяйства, инспектируя отдаленные экономии или «заседая в конторе». Даже тогда, когда он был дома и находился в своем кабинете, его запрещено было беспокоить даже старшему сыну. Мать была постоянно занята по хозяйству, следя за всем, что делается в доме, пристройках для слуг и на кухне. Семья Ребиндеров нанимала слуг из жителей своего же села. Все – от лакеев до кучеров – были шебекинцами или жителями близлежащих сел. Брали лишь проверенных людей, о которых затем всячески заботились, чужих же крестьян старшие представители семьи недолюбливали. Александр Ребиндер пребывал в постоянном и необъяснимом страхе за своих детей, боясь похищения и последующего требования выкупа, поэтому на прогулках их сопровождал полицейский.

Косенко З.